

С Л О В О

произнесенное въ церкви св. Антонія Великаго при Харьковскомъ университетѣ, 17 Января 1883 года.

О вѣрности въ маломъ.

Вѣрный къ малѣ, и ко мнозѣ вѣренъ
есть, и неправедный къ малѣ, и ко мнозѣ
неправеденъ есть. (Лук. 16, 10).

Это наставленіе практической мудрости дано намъ отъ Господа Иисуса Христа, вѣдущаго всѣ тайны души и жизни человѣческой. Оно особенно нужно для нашего времени, когда люди привыкаютъ больше говорить и писать, нежели дѣлать,—когда всѣ открытія намъ поприща жизни измѣряются не шагами нашего дѣйствительнаго поступленія впередъ, а глазомѣромъ и личными соображеніями, или даже мечтательными представленіями о нашемъ будущемъ, о нашемъ участіи въ общественной дѣятельности, и о судьбѣ самыхъ человѣческихъ обществъ. Отъ этого страдаютъ сами дѣятели, страдаетъ общество, страдаетъ самое дѣло, столь всѣми желаемого усовершенствованія нашей общественной и государственной жизни; а главное,—отъ этого на всѣхъ насъ ложится гнетъ унынія при видѣ несоотвѣтствія дѣйствительной жизни съ блестящими надеждами и громкими обѣщаніями, которыя такъ щедро намъ отовсюду расточаются. Ждемъ порядка, а всё у насъ какъ-то не устраивается; ждемъ доволь-

ства, а всюду жалобы на трудность жизни; ждемъ въ людяхъ дарованій, энергіи, безкорыстія, мужества, мудрости,—а между тѣмъ,—простите горькую правду,—люди мельчаютъ на нашихъ глазахъ... Положеніе бѣдственное. Гдѣ же ему причины и гдѣ изъ него выходъ?

Указанія на то и другое мы въ обилии найдемъ въ этомъ краткомъ и простомъ евангельскомъ наставленіи: „будь вѣренъ въ маломъ, чтобы стать способнымъ совершать великое“.

Родимся мы не по своей волѣ, и не сами выбираемъ себѣ первое мѣстожителство въ этомъ мірѣ. Называйте это первоначальное опредѣленіе нашей участи дѣйствіемъ природы, судьбою, волею Божіею,—все равно: отъ вашего взгляда на ваше происхожденіе и первыя условія жизни дѣло не измѣняется. Важно то, что каждый изъ насъ является на свѣтъ ребенкомъ, что всѣ мы по необходимости подчиняемся положенію,—какое находимъ для себя готовымъ при вступленіи въ эту жизнь, и что первоначально кругъ нашей жизни чрезвычайно малъ. Всѣмъ извѣстно, что въ раннемъ дѣтствѣ мы живемъ подъ вліяніемъ общихъ законовъ природы, какъ все въ мірѣ вещественномъ, и управляемся инстинктами. Съ развитіемъ ума и съ пробужденіемъ сознанія жизнь наша выдѣляется изъ общаго движенія природы, и мы становимся способными къ самоопредѣленію, саморазвитію, и дѣлаемся отвѣтственными за всѣ наши дѣйствія. Отсюда открывается нужда и возможность опредѣленія условій постепеннаго развитія человѣка и начертанія правилъ для его свободной дѣятельности. Съ точки зрѣнія, указанной въ приведенномъ нами наставленіи евангельскомъ, эти правила опредѣляются легко и являются неотразимо вѣрными и неоспоримыми.

Первое изъ этихъ условій для всѣхъ возрастовъ есть вѣрный взглядъ съ нашей стороны на себя и честная оцѣнка нашихъ силъ и способностей. Тяжело смотрѣть на человѣка, когда онъ проникается безпредѣльнымъ уваженіемъ къ себѣ и не находитъ дѣла, къ которому-бы онъ оказался неспособнымъ. Сторонніе люди давно уже его оцѣнили, его силы и качества давно разобрали и взвѣсили и, если онъ признанъ ограниченнымъ, то большею частію не говорятъ ему этой

правды только изъ жалости къ нему, а онъ продолжаетъ пребывать въ самоуслажденіи и винить другихъ, что его не понимаютъ. Это самообольщеніе разсѣвается только при безпристрастномъ сравненіи себя съ другими, рядомъ съ нами идущими по пути жизни, при обзорѣни—все-ли и хорошо-ли, и легко-ли дѣлается нами въ нашемъ ближайшемъ кругу; подошли-ли мы близко къ той цѣли, для которой поставлены, или сами стали на занимаемомъ нами мѣстѣ. И опять последнее слово въ этой оцѣнкѣ не намъ принадлежитъ; наша обязанность оглядываться,—довольны-ли нами люди, удовлетворили-ли мы тѣмъ требованіямъ, какія на насъ заявляются, не задержали-ли мы дѣль, какія на себя приняли, не пострадалъ-ли кто отъ нашей неумѣлости, или бездѣтельности. Здѣсь, когда наша дѣятельность оказывается неудовлетворительною,—нельзя намъ укрыться отъ порицаній подъ любимую нами оговорку: „меня не поняли“. Кому мы противны, кому отъ насъ тѣсно, или больно, кого мы погубили—тотъ насъ понялъ. Въ этихъ случаяхъ основаніемъ для сужденій служатъ не отвлеченныя мысли и громкія слова, а опытъ, *факты*, которыхъ нынѣ во всякой области изслѣдованія стараются собирать какъ можно больше для убѣжденія въ истинѣ. Если люди, и притомъ лучше, отъ насъ сторонятся,—значитъ не думаютъ только, а чувствуютъ,—что мы такое.

По приобрѣтеніи яснаго и вѣрнаго сознанія нашихъ силъ и способностей, въ первыхъ начаткахъ нашей общественной дѣятельности открывается для насъ другая обязанность—такъ же честно слѣдить за собою,—не трудимся-ли мы механически, не стоимъ-ли на одной степени развитія, растемъ-ли внутренно, и крѣпимъ-ли въ силахъ и опытѣ требуемомъ нашимъ дѣломъ. Когда-же дѣятельность въ первомъ небольшомъ занятomъ нами кругу перестаетъ насъ удовлетворять,—но не въ томъ смыслѣ, что она перестаетъ быть намъ пріятною,—а въ томъ, что мы легко исчерпываемъ все содержаніе нашихъ обязанностей и занятій; что открываются въ насъ силы остающіяся безъ упражненія, что остается время, которое жаль терять напрасно, что желаніе служить дѣлу и людямъ въ насъ разгарается, и мы чувствуемъ, что высшее дѣло не

ывалится у насъ изъ рукъ и можетъ больше удовлетворить насъ,—это значить, что мы не мысленно только и мечтами, не желаніемъ преимуществъ высшаго состоянія, а всею нашею жизнію, получающею высшее развитіе, позываемся и движемся въ болѣе широкой кругъ дѣятельности. Скоро такихъ честныхъ дѣятелей замѣчаютъ и люди, нуждающіеся въ ихъ услугахъ, и начинаютъ подлаживать имъ работы; такъ же скоро замѣчаютъ ихъ и правители нуждающіеся въ сотrudникахъ и охотно предлагаютъ имъ высшія должности; и самъ-ли человекъ при такихъ условіяхъ ищетъ лучшаго мѣста, зовутъ-ли его для него неожиданно,—здѣсь, для дѣла всё равно; онъ самъ въ себѣ растетъ и зрѣетъ, обогащается познаніями и опытомъ, горизонтъ жизни предъ нимъ расширяется больше, и ея потребности открываются яснѣе. Этимъ постороннимъ и дѣйствительнымъ, а не мечтательнымъ поступленіемъ впередъ молодыхъ дѣятелей не только обезпечивается ихъ дальнѣйшее развитіе, но и обогащеніе государства истинно полезными тружениками во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія и общественной жизни. И только этимъ способомъ мы можемъ освободиться отъ современныхъ недуговъ, удручающихъ наши молодые поколѣнія,—отъ самонадѣянности и мечтательности. Кто узнаетъ опытомъ, какъ много нужно времени для того, чтобы до тонкости и подробности изучить и не широкую область дѣятельности, какое нужно пристальное наблюдение за теченіемъ жизни и въ небольшихъ размѣрахъ, и какого всё это стоитъ труда: тотъ не будетъ торопиться на высшее поприще, зная, что тамъ онъ прежде всего встрѣтится еще съ большимъ количествомъ труда и заботъ. Здѣсь честный дѣятель опытно познаетъ, какъ опасно вторгаться въ чужую область знанія и жизни, когда онъ не проходилъ ее вдоль и поперекъ, какъ свою собственную; какъ трудно рѣшать вопросы, выходящіе за предѣлы его специальности, и какъ ненадежны широкіе проекты, составляемые для благоустройства человѣческой жизни, наблюдаемой составителями ихъ только сверху и издали.

Вѣрность въ маломъ, ведущая къ великому, требуетъ чтобы дѣятель выше всего ставилъ дѣло своего служенія, не

развлекаясь сторонними побужденіями. Эта существенная черта благоуспѣшнаго исполненія всякихъ обязанностей въ наше время затемняется въ нашемъ сознаніи нетерпѣливымъ желаніемъ обратить всякое знаніе и трудъ прежде всего въ личную нашу пользу, на улучшеніе средствъ, на пріобрѣтеніе удобствъ жизни. Всѣ хотятъ жить съ роскошью, какой почитаютъ себя достойными, всѣ едва пріобрѣтенныя познанія, и свои силы и время отдають такъ называемымъ нынѣ заработкамъ; между тѣмъ какъ каждое дѣло, относящееся къ извѣстной области общественной жизни, начатое нами въ маломъ объемѣ, при внимательномъ изученіи его, раскрывается и развертывается предъ нами такъ, что становится великимъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше требуетъ отъ насъ вниманія и труда. Посему на первомъ планѣ для насъ всегда должно стоять его изученіе, постоянное вниманіе къ усовершенствованію способовъ примѣненія къ дѣлу нашихъ познаній и пріученіе къ этому самихъ себя. Отъ забвенія этого правила происходитъ то печальное явленіе, что человѣкъ, обогащенный при окончаніи воспитанія обширными и, какъ говорится, послѣдними свѣдѣніями по своей наукѣ, скоро забываетъ, что зналъ, и является отсталымъ, не достигши зрѣлыхъ лѣтъ, отъ того, что всѣ свои познанія спѣшилъ продавать за удобства и наслажденія жизни. Вѣрность наукъ и общественной службѣ, истинное желаніе блага человѣчеству не терпятъ такого порабощенія всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ внѣшнимъ выгодамъ; вездѣ долженъ преобладать интересъ разумный и нравственный. Правда, всѣмъ нужны средства къ жизни, но истина и наше собственное усовершенствованіе требуютъ, чтобы самое дѣло наше было для насъ дороже вещественнаго вознагражденія, какое намъ обѣщаетъ.

Чтобы служебная дѣятельность наша сначала и до конца была благоуспѣшна, мы заранѣе должны запастись опытомъ жизни, или познаніями о людяхъ, ихъ достоинствахъ и недостаткахъ, о различныхъ осложненіяхъ и превратностяхъ жизни человѣческой. Много терпятъ отъ недостатка въ этомъ опытѣ молодые дѣятели даже и при искренней ревности служить благу человѣчества; и чѣмъ горячѣе бываетъ это ихъ

желаніе, тѣмъ скорѣе для неискушенныхъ опытомъ наступаютъ утомленіе и разочарованіе. Молодость вообще склонна думать, что если человѣкъ горячо и честно желаетъ другому добра, то этотъ послѣдній долженъ немедленно и съ благодарностію принять то, что ему предлагается. Не то видимъ на опытѣ: чистая истина и добро медленно понимаются людьми, и еще медленнѣе осуществляются на дѣлѣ: люди измѣнчивы, своекорыстны, забывчивы и неблагодарны. Чтобы съ успѣхомъ служить ихъ благу, нужно напередъ знать ихъ недостатки и слабости и сначала приготовиться въ душѣ къ терпѣливому перенесенію ихъ, а потомъ и закалиться на дѣлѣ въ терпѣніи и самоотверженіи. Не приготовившись заранѣе къ этому подвигу, многіе молодые люди съ отличными дарованіями и познаніями побросали общественную службу и съ жалобами на пороки и неблагодарность людей предались праздности, отнимая такимъ образомъ у отечества столь нужныя для него силы. Не устоявши въ маломъ, они естественно не достигли великаго; имъ напередъ надо было знать наставленіе божественной мудрости: *еще кто хочетъ старпій быти, да будетъ всѣхъ меньшій и всѣмъ слуга* (Мар. 9, 35).

Самую-же твердую почву для устойчивой дѣятельности во всякомъ родѣ общественнаго служенія составляетъ для насъ непрекращаемый внутренній трудъ надъ нашимъ собственнымъ исправленіемъ и усовершенствованіемъ. Съ изученіемъ православной вѣры устанавливается въ умѣ нашемъ правильное міросозерцаніе, съ очищеніемъ сердца отъ страстныхъ увлеченій пробуждается въ насъ любовь и безкорыстіе; проясненіе въ нашемъ сознаніи истинной и послѣдней цѣли нашего бытія поселяетъ въ насъ равнодушіе къ благамъ внѣшнимъ и удовольствіямъ чувственнымъ, похищающимъ наше время и силы; постоянство въ трудѣ сообщаетъ ощущеніе расширенія нашей жизни и возрастанія духа; чистая совѣсть даетъ внутренній миръ и довольство;—все-же вмѣстѣ изоцряетъ въ насъ чувство истины и правды, при которомъ легко разрѣшаются сомнѣнія, распутываются софизмы, угадывается внутренняя ложь и неестественность убивающихъ духъ научныхъ построеній, разъясняются и вѣрно опредѣляются темныя и

сложныя нравственныя состоянія, поражаемыя пороками и преступленіями, надъ оцѣнкою которыхъ такъ часто нынѣ задумывается правосудіе.

Все это достаточно объясняетъ намъ, какой прямой и ясный путь къ совершенству и успѣхамъ во всякомъ родѣ служенія всегда открывается правильно употребленному дарованію, скромному прилежанію и труду, уваженію ко всякимъ обязанностямъ и постоянному стремленію къ усовершенствованію себя и къ искреннему служенію ближнимъ. Въ этомъ мы видимъ оправданіе словъ Спасителя: *имущему вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ*. Но столь-же ясно Господь раскрываетъ и участь людей небрегущихъ о своихъ дарованіяхъ и должномъ ихъ употребленіи: *у немущаго-же и еже мнитъся имѣя, взято будетъ отъ него* (Матѳ. 25, 29). Живыхъ призмѣровъ людей послѣдняго рода у насъ, къ несчастію, слишкомъ много передъ глазами. Не часто-ли приходится вамъ слышать эту печальную повѣсть о потерянной жизни: „я учился отлично, имѣю ученую степень, писалъ, служилъ,— вотъ мои товарищи въ высокихъ должностяхъ, но для меня служба не была счастлива, меня обходили; я все оставилъ и занимаюсь своими дѣлами, читаю, за всѣмъ слѣжу, всѣмъ интересуюсь“. Что вы здѣсь слышите? Человѣкъ еще *мнитъся* нѣчто *имѣя*, но отъ него взято уже многое, если не все. Дарованія заглохли, старыя познанія потускнѣли въ памяти, для новыхъ въ умѣ нѣтъ ни связи, ни приложенія; молодость прошла, силы ослабѣли, за малое дѣло приниматься совѣстно, большое недоступно; жизнь пропала даромъ. Всему злу причина—забвеніе святой заповѣди *о вѣрности въ маломъ*. Аминь.
